

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЯРМАРОЧНЫЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Выходитъ ежедневно, исключая дней, слѣдующихъ за праздни-ками, съ 15 июля по 1 сентября. Подписка принимается въ конторѣ редакціи Ярмарочнаго Справочнаго Листка, въ боковомъ отдѣленіи, главнаго ярмарочнаго дома.

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Среда

№ 21. 11 августа 1865 г.

Объявленія для напечатанія въ «Ярмарочномъ Листкѣ» принимаются въ конторѣ редакціи. — Съ каждой буквы и цифры обыкновеннымъ шрифтомъ платится за одинъ разъ $\frac{1}{2}$ коп., за два раза $\frac{3}{4}$ коп., за три раза по 1 коп.; съ мѣста, а не съ буквы и цифры объявленія, взимается по особой такѣ, имѣющейся въ конторѣ.

Цена Ярмарочнаго Справочнаго Листка: безъ доставки — 2 руб., съ доставкою 2 р. 50 к., съ почтовой пересылкой — 3 руб. Отдѣльные номера продаются по 10 к. с.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Августа 11. Мч. Евпла. Прп. Θεодора и Василія Печер.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МѢСТНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ нижегородскаго губернатора. Согласно постановленію 21 июля состоявшемуся, въ общемъ присутствіи нижегородскаго губернскаго правленія двадцать седьмаго будущаго августа мѣсяца назначенъ окончательный торгъ безъ переторжки (въ видѣ соревнованія) на четырехлѣтнее (съ 15 сентября 1865, по 15 сентября 1869 года), содержаніе ярмарочныхъ мостовъ и временныхъ помѣщеній, по смѣтамъ на сумму 37305 р. 80 к. а по послѣдне-состоявшейся на первыхъ торгахъ цѣнѣ двадцать семь тысячъ девять сотъ руб. сер. Почему желающіе торговаться имѣютъ явиться въ назначенный срокъ; торгъ будетъ начатъ въ 4 часъ по полудни, къ каковому времени всѣ письменныя заявленія конкурентовъ должны быть уже поданы въ общее присутствіе губернскаго правленія, въ законенными видами и залогами; залоговъ требуется 15580 руб. сер., потому что пониженіе цѣнъ имѣетъ быть съ цифры не смѣтной 37305 руб. 80 коп. въ г дѣ, а съ послѣдне-состоявшейся на переторжкѣ 27900 р.; въ число залоговъ 5580 р.; требуется на $\frac{1}{5}$ часть годовой подрядной суммы и 10 т. р. въ обезпеченіе цѣлости и сохранности казеннаго имущества, оцененнаго въ 50 тыс. руб.

ГОЛИЦЫНСКІЕ КОНЦЕРТЫ НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ.

Нынѣшней ярмаркѣ, въ чисто-художественномъ отношеніи, посчастливилось. Ожидая выставку художественныхъ произведеній, которая откроется завтра, мы уже имѣли другое художественное наслажденіе, которое, разъ слышавшимъ его, навсегда, вѣроятно, останется памятнымъ. Мы говоримъ о шести концертахъ, данныхъ въ залѣ главнаго дома, княземъ Юріемъ Николаевичемъ Голицынымъ. Имѣя въ основаніи своемъ честное служеніе искусству и развитіе собственно народной русской музыки, отдавая коммерческую цѣль дѣла на послѣдній планъ, эти, такъ называемые *голицынскіе концерты*, представляютъ явленіе совершенно своеобразное, нисколько не похожее на другіе обыкновенные концерты. Къ названнымъ двумъ дѣлямъ голицынскихъ концертовъ присоединяется еще третья, не менѣе достойная уваженія—развитіе въ обществѣ, если можно такъ выразиться, *осмысленнаго музыкальнаго чувства* или собственно *музыкальнаго знанія*. Задача не легкая, потому что общество наше вообще, хотя и сознаетъ потребность музыкальнаго образованія, въ ряду общаго, — только въ послѣднее время, и то исключеніями начинаетъ сознавать, что одного бѣлаго игранія разныхъ пьесокъ и поверхностнаго знакомства съ Моцартомъ, Бетховеномъ, Гайдномъ, и т. д., не достаточно, безъ знанія азбуки и, какъ говорятъ, *граммоты* музыка. Обыкновенно, человѣка, знакомаго съ условіями контрапункта

напр., считаютъ за что-то исключительное, тогда какъ знаніе генераль-баса (употребляемъ это нелѣпное названіе за немѣнимъ другого; впрочемъ намъ кажется, его можно-бы было замѣнить выраженіемъ: *теорія музыки*) должно-бы было быть *sine qua non* музыкальнаго образованія. Къ намъ, въ числѣ многихъ другихъ хорошихъ вещей, съ запада стали проникать и новые приемы въ музыкальномъ образованіи; такъ методъ Галеня-Пари-Шеве (Galin-Paris-Cheve) принятъ уже для хорошаго пѣнія музыкальнымъ обществомъ въ Москвѣ, что вѣроятно, современемъ, будетъ имѣть вліяніе и на частное музыкальное обученіе. Хотя методъ Галеня-Пари-Шеве и имѣетъ свои недостатки, но все-же онъ, по своей рациональности, неизмѣримо выше нашего обыденнаго обученія, характеристичнаго именно по полнѣйшему отсутствію въ немъ какого-сы то ни было научнаго метода. Но здѣсь не мѣсто распространяться по этому предмету, и потому, ограничиваясь немногими сказанными словами, поговоримъ собственно о голицынскихъ концертахъ.

Самое видное мѣсто въ программахъ ихъ занимаютъ русскія пѣсни, напр.: «вишь по матушкѣ по Волгѣ», «ахъ вы сѣни, мои сѣни», «сизенькій голубчикъ», «по всей деревнѣ Катенька», «разлюбилъ», «Павель дѣвушку любилъ», и т. д. Объ исполненіи всѣхъ пьесъ хоромъ и оркестромъ (150 артистовъ) нечего и говорить, — оно безукоризненно; объ искусствѣ и увлекательности самого г. дирижера — тоже. Прекрасно была исполнена однимъ оркестромъ знаменитая глинковская «комаринская»; тоже должно сказать и объ исполненіи глинковской музыки вообще. Относительно исполненія пѣсенъ, съ невыгодной стороны, можно развѣ придаться только къ тому, что въ началѣ пѣсни «ахъ вы сѣни, мои сѣни» мужской хоръ какъ-то черезъ-чуръ отчеканивается, поетъ какъ-бы по метроному.

Большую частію, въ пѣсняхъ, исполняемыхъ хоромъ князя Голицына, сначала, (иногда въ серединѣ), поется голый мотивъ, потомъ идетъ разработка его фугами и контрапунктомъ, искуснымъ и гармоничнымъ переходомъ изъ тона въ тонъ, словомъ — не забыта мелодія, не забыта и гармонія. Въ этомъ, именно въ усовершенствованіи народной музыки, въ устраненіи съ одной стороны тривіальности и съ другой — въ освобожденіи ея отъ чрезмѣрной чопорности, переслащеніи хитрыми разукрашеніями, дѣлающими ее скорѣе похожею на пѣмецкую — и заключается заслуга голицынскихъ концертовъ, которые, конечно, если-бы стояли не одинокимъ явленіемъ, а встрѣтили подражателей, были-бы переходной ступенію отъ чисто-народной музыки, разработкой пѣсенъ, къ чисто-русской оперѣ. Пользованіе формой фуги въ хорахъ князя Голицына тѣмъ болѣе удачно и умѣстно, что всякому, знакомому съ чисто-народнымъ нашимъ хоромъ, должно быть извѣстно, что въ немъ *ничто въ родѣ фуги* — явленіе совершенно обыкновенное, кровное, хотя конечно, по отношенію къ настоящей фугѣ это *ничто* и играетъ роль сырого матеріала.

Что голицынскими концертами вполне разгадано народное музыкальное чувство видимъ доказательствомъ то, что вообще великіе концерты на ярмаркѣ если привлекали къ себѣ человѣкъ 50 публики, и то городской, — считались уже возбудившими успѣхъ; въ голицынскихъ-же концертахъ залъ, какъ говорится, *ломился* отъ публики, и преимущественно

ярмарочной, купеческой, которая конечно стоит ближе къ народу и его вкусамъ и симпатіямъ, чѣмъ какое угодно наше другое общество *par sang*. Думаемъ, что будь голицынскіе концерты, по цѣнѣ, доступны собственно народу, они нашлись-бы въ немъ всегда многочисленныхъ посѣтителей, и дѣйствительно могли-бы приучить его, конечно не въ короткій срокъ, къ пониманію высшей музыки. Въстѣ съ тѣмъ, совокупнымъ стараніемъ нѣсколькихъ, подобныхъ князю Ю. Н. Голицыну дѣятелей, народная музыка наша получила-бы надлежащее развитіе; богатое, и по количеству и по содержанию, собраніе народныхъ пѣсенъ было-бы очищено, достигло-бы чисто-художественной степени совершенства, было-бы, какъ выражались въ оное время, съ легкой руки Гоголя, возведено въ *перль созданія*, конечно только не въ ущербъ своему чистому источнику; голицынскіе концерты именно удовлетворяютъ и самаго непосредственнаго слушателя и человѣка съ болѣе-развитыми требованіями, музыканта. Кончая свою бѣглую замѣтку, не можетъ не высказать удивленія, почему наша газетная литература, которой представляются подробные отчеты о разныхъ Chateaux des Fleurs, не обратили вниманія на серіозную сторону и глубокое значеніе голицынскихъ концертовъ? Это тѣмъ болѣе странно, что, какъ мы уже замѣтили, князь Ю. Н. Голицынъ не считывалъ на карманъ посѣтителей своихъ концертовъ, что легко доказывается хоть-бы тѣмъ, что расходъ по концертамъ на нижегородской ярмаркѣ, вѣроятно, не покроеется доходомъ съ нихъ, не смотря на многочисленную публику. Одинъ провозъ 150 артистовъ по желѣзной дорогѣ сюда и обратно въ Москву, по самому поверхностному расчету, стоитъ болѣе 1500 р.; а жалованье артистамъ; содержаніе ихъ, освѣщеніе залы, печатаніе афишъ и т. д... Вспоминая все это мы полагаемъ, что голицынскіе концерты достойны еще большаго уваженія и вниманія....

А. Г-у-скій.

БѢЛКИ ВЪ КОЛЕСѢ.

(Очерки изъ развеселаго ярмарочнаго жита).

III.

Николай Ивановичъ не сдержалъ, однако, слова, даннаго товарищу, и, часа три спустя, снова разгуливалъ около того-же трактира, съ нерѣшительностію поглядывая на его уже освѣщенные окна.

Разставшись съ Тельгинымъ, онъ яростно зашагалъ отъ этого трактира по направленію къ ярмаркѣ, съ ужаснымъ сумбуромъ въ воспаленной головѣ. Обшагавъ однако порядочный уголь ярмарки, онъ вналь въ болѣе мизерный тонъ; а въ воображеніи его въ тоже время начинали уже неясно вырисовываться то ласковые глазки, то мягкій профиль, то эта солнечная улыбка. И онъ, самъ того не замѣчая, съ усердіемъ предался этому приятному занятію, радостно вздрагивая, когда ему удавалось отчетливо вызвать въ своей памяти хотя одну милую черту. Пробудилось желаніе подновить свое впечатлѣніе... Явились разныя мечты, въ которыхъ, по обыкновенію, главную роль играло *если-бы*. «Впрочемъ, думалъ онъ, спускаясь съ облаковъ болѣе на дѣйствительную почву, можетъ быть я и теперь могу принести ей пользу. Не можетъ быть, чтобы она слишкомъ уже затерлась въ грязи: она слишкомъ хороша для этого. Можетъ быть, мнѣ удастся вытащить ее, найти для нея честное занятіе...» и проч. Онъ и самому себѣ стыдился признаться, что, главнымъ образомъ, ему до чрезвычайности хотѣлось снова поглядѣть на красавицу. Онъ незамѣтно повернулъ назадъ и прямехонько припелся къ знакомому трактиру. Походивъ немного подъ его окнами, онъ на минуту остановился предъ крыльцомъ, потомъ слишкомъ ужъ поспѣшно, неровными шагами вбѣжала на лѣстницу, и какъ-то ужъ очень замѣтно пересолилъ, козыремъ влетѣвши въ залу, съ лицомъ трактирнаго гуляки.

Теперь трактиръ переимѣнилъ свою физиономію и выглядѣлъ болѣе по праздничному при вечернемъ освѣщеніи. Столы почти на половину были уже заняты гостями веселаго вида. Тутъ были двѣ-три длиннопольныхъ чуйки, пять-шесть армяковъ, полувоенные, полустатскіе мундиры и нѣсколько золотыхъ ермологъ. Тутъ-же, въ одной, тѣсно сплоченной около стола, группѣ что-то чудила давшіяся, разрисован-

ная шарманка; въ другой группѣ востроглазая дѣвочка, сидя на колѣняхъ какого-то торговца, грызла апельсинъ и наивничала съ щедрымъ гостемъ. Недалеко отъ нея, въ компаніи веселыхъ кутиль, сидѣлъ мальчикъ ся-же лѣтъ и храбро тянулъ изъ стакана какую-то подозрительную жидкость. Въ воздухѣ носился веселый гуль и пахло съѣстнымъ, винами и жильемъ. Даже бандуристъ какъ будто-бы повеселѣлъ, и, ухорски склонивъ на бокъ голову, и прищуривъ глаза, отхватывалъ на бандурѣ какую-то пѣсню. Между стѣнной и органомъ медленно прохаживалась давшіяся красавица и, дѣвшиво откинувъ назадъ головку, что-то мурлыкала про себя.

Увидя вонеднаго молодаго человѣка, она улыбнулась и ласково кивнула ему головкой, какъ уже знакомому.

Онъ прямо подошелъ къ ней, протянулъ ей руку, хотѣлъ что-то сказать, но какъ на зло, въ головѣ у него все перепуталось.

— Вотъ я и опять здѣсь! только сказалъ онъ и даже засмѣялся своей наивности. Дѣвушка тоже засмѣялась.

— Милости просимъ! Садитесь: гости будете.

Не дожидаясь приглашенія, она сѣла съ нимъ за одинъ изъ столовъ. Онъ заказалъ чаю, котлетъ, два пирога, бифштексъ и бутылку вина.

— Куда вы столько заказываете? смѣясь, спросила дѣвушка.

Онъ сконфузился. Все это заказалось какъ-то само-собой; онъ и еще-бы спросилъ чего-нибудь, да въ голову не пришло.

— Закусимъ немного. Вы выпьете со мной чего-нибудь? Чего вамъ угодно?

— Если вы будете такъ добры, спросите грентвейну. Я его смерть люблю.

Онъ спросилъ. Наступило долгое молчаніе. Онъ сидѣлъ, потупя голову; дѣвушка разсматривала его. Молчаніе прервалъ половой, загремѣвъ чашками и поставивъ предъ дѣвучкой дымящійся стаканъ.

— За ваше здоровье! сказала она, мѣшая въ стаканѣ.

— Пейте за свое.

— Куда мнѣ свосъ годъ? Его вотъ все пропить надо, поскорѣе!

Она начала прихлебывать изъ стакана. Николай Ивановичъ задумчиво смотрѣлъ на нее.

— Смотрю я на васъ, заговорилъ онъ наконецъ мягко, — и все мнѣ кажется, что со стороны вы зашли сюда; не вѣритесь какъ-то, чтобы вы жили здѣсь.

— Да, мы забѣжя. Мы вмѣстѣ съ хозяиномъ живемъ на квартирѣ, а сюда только забавлять гостей приходимъ; когда грязно, али задержать что, такъ и здѣсь ночуемъ. Которыя и по заведеніямъ живутъ, когда далеко отъ квартиры. Насъ здѣсь у хозяина по разнымъ заведеніямъ пять дѣвучекъ живетъ.

— Мнѣ жалко васъ! произнесъ онъ задушевнымъ, слегка дрогнувшимъ голосомъ.

Дѣвушка съ удивленіемъ взглянула на него.

— Грязно ужъ очень здѣсь, пошло! продолжалъ онъ.

Она потупилась.

— Кабы я знала, какъ буду жить здѣсь, развѣ-бы я побѣжала сюда. Я думала, здѣсь лучше; а теперь, вотъ только два дня прожила, да такъ-бы и убѣжала безъ оглядки. Вонъ какіе здѣсь гости-то! Да ужъ проживу ярмарку-то какъ-нибудь.

— А раньше развѣ вамъ нельзя выйти?

— Вѣдь мы по контракту; а то какой-бы дьяволъ здѣсь остался. Въ другихъ, вонъ, заведеніяхъ лучше.

Какъ-бы я желалъ вытащить васъ отсюда! съ силой сказалъ Кудринъ. — Да силы-то нѣтъ на столько! прибавилъ онъ почти шопотомъ.

Дѣвушка взглянула на него не то съ удивленіемъ, не то съ благодарностію.

— Ну, а потомъ куда вы?

— Одинъ человѣкъ общалъ къ себѣ взять.

Точно иголкой кольнуло его въ сердце.

— А больше некуда уже?

— Куда-же я пойду!

— Молодой, по крайней мѣрѣ, онъ? Вы можете полюбить его?

— Не знаю. Онъ не старъ; добрый, кажется.

— Все-же лучше! произнесъ онъ скорѣе про себя, чѣмъ вслухъ.

— Конечно, лучше. По крайности свободнѣе будетъ; а то здѣсь всякій пьяный къ тебѣ съ нѣжностями лѣзетъ, а отказываться не смѣи—заругаютъ или подѣ штрафъ подве-дуть.

Съ любовью и сожалѣніемъ смотрѣлъ онъ на нее.

— За то сколько настрадаетесь вы во время ярмарки! Вы еще не знаете, какъ калѣчить ярмарка: всѣ силы потеряете здѣсь, захилѣете прежде времени. Вы еще такъ молоды, хороши...

Долго и жарко говорилъ онъ, разъ одушевившись. Все, что онъ слышалъ, видѣлъ и самъ болѣзненно перечувствовалъ въ своемъ кабинетѣ, касательно развеселаго житія, самымъ наглымъ, безчеловѣчнымъ образомъ эксплуатирующаго женщину, отнимающаго у нея невинность, честь, совѣсть, здоровье, и наконецъ, высосавши изъ нея всѣ жизненные соки, доведши до послѣдней степени чело-вѣческаго паденія, изломанную и ошельмованную бро-сающаго среди улицы на произволъ судьбы—все это въ яркихъ образахъ потекло въ его воодушевленной рѣчи. Въ увлеченіи онъ позабылъ даже, кому все это говорить. Но, несмотря на всю странность и большую долю непрактичности его рѣчи, въ ней звучала самая искренняя, сочувственная нота. Хорошо было его во-одушевленное лицо. Но—вдругъ рѣчь его оборвалась на полусловѣ...

Въ пылу увлеченія, онъ взялъ руку своей собе-сѣдницы, и теперь, почувствовавъ легкое пожатіе этой руки, быстро взглянулъ на дѣвушку... Пара большихъ, влажныхъ глазъ страстно глядѣла ему въ лицо... Онъ вздрогнулъ, вѣсхнулъ и потупился.

— Что-же вы замолчали? почти надъ самымъ ухомъ его прозвучалъ тихій, слегка дрожащій голосъ, и мягкая рука легла на его плечо.

Онъ какъ-то неловко сжался, какъ-бы желая высво-бодиться изъ подѣ этой руки и упорно молчалъ, не поднимая глазъ. По спинѣ его бѣгали мурашки. Она еще ближе подвинулась, почти прижалась къ нему.

— Какъ у васъ рука-то дрожить. Отчего это?

Холодно что-то, произнесъ онъ неровно, едва вла-дѣя интонаціей своего голоса. Губы его дрожали. Онъ былъ, какъ подѣ пыткой. Простудился, должно быть, добавилъ онъ, вспомнивъ, что въ комнатѣ была жара невыносимая.—Да отстань ты, сдѣлай милость—я убѣгу! думалъ онъ про себя.

Она нагнулась надъ нимъ, такъ что грудь ея легла на его плечо и жаркое ея дыханіе охватывало его лицо.

— У васъ глаза-то, въ самомъ дѣлѣ, не свѣжи. Не хо-тите-ли отдохнуть?

— Да, хочется немножко...., произнесъ онъ почти без-звучно, совершенно уже не отдавая себѣ отчета въ своихъ словахъ. «Господи, что я такое говорю! мелькнуло у него въ умѣ. Въ самомъ дѣлѣ, въ головѣ у него все перепуталось. То, что онъ сейчасъ проповѣдывалъ и что кипѣло въ немъ въ настоящую минуту, представляло такой сильный контрастъ. Угрюмо потупившись, весь съезжившись и дрожа, сидѣлъ онъ, а между тѣмъ дрожащая рука его машинально ползла по спинкѣ стула его собесѣдницы. Еще секунда—и онъ обнялъ-бы ее... Съ страшнымъ усиленіемъ онъ оторвал-ся, наконецъ, отъ дѣвушки.

— Миѣ пора домой! произнесъ онъ задыхаясь.

— Куда вы?! вскричала дѣвушка почти съ испугомъ, схвативъ его за руку. Посидите еще не много!

— Нѣтъ, пора — некогда!

Онъ какъ-то странно вдругъ заторопился. Поспѣшно расплатился, одѣлся и направился вонъ. Дѣвушка проводила его въ сѣни.

— Ну, прощайте-же!—Она положила ему обѣ руки на плечо и протянула головку.

— Прощайте!

Сбычившись, онъ уклонился, стиснулъ ей руку и заша-галъ по лѣстницѣ.

— Смотрите-же, приходите опять! раздалось вслѣдъ ему.

Николаю Иванычу привелось провести самую безпокой-ную ночь. Изъ трактира онъ отправился въ городъ и долго плуталъ по его пустымъ улицамъ. Далеко за полночь, уста-лый, вернулся онъ въ номеръ гостиницы, гдѣ жилъ, и, не раздѣваясь, бросился въ постель. Но едва только онъ началъ забываться, какъ воображеніе его, возбужденное сильными впечатлѣніями дня, стало очень нелѣпо пошалывать. Сначала ему представилась его собственная комната, и въ ней стоитъ органъ. Надъ его изголовьемъ склонилась молодая дѣвушка и ласково смотритъ на него. Только глаза-то у нея не ея, а маленькой дѣвочки-шарманки. «Я сама пришла къ тебѣ», говоритъ она, обнимая его. «Не мучьте меня! я не хочу быть подлецомъ», стонетъ онъ, тая отъ жаркаго объятія. Все смѣ-шалось,—и вотъ онъ уже стоитъ предъ самокатомъ, а она на балконѣ играетъ на органѣ и мерзвѣйшимъ голосомъ поетъ: «ни брани мнѣ радная», маля его къ себѣ. «Не мѣ-шаю-ли я тебѣ?» говоритъ точно изъ земли выросшій его приятель. Онъ бросается бѣжать, но ноги не служатъ ему и онъ летитъ, низко стелясь по землѣ. Предъ нимъ кладутъ сводъ подѣ туннелемъ кошно-желѣзной дороги и въ этотъ сводъ закладываютъ его самого, вмѣстѣ съ дѣвушкой. «Вотъ эдакъ будетъ хорошо. Положите только вотъ здѣсь поболь-ше известки», говоритъ какой-то серьезный господинъ, съ паровой машиной въ зубахъ вмѣсто трубки. «Пустите, пу-стите!» кричитъ онъ сквозь сонъ и, весь дрожа, въ поту, просыпается «Чортъ знаетъ, что за ерунда лезетъ въ голову!» пробормоталъ онъ, вскакивая съ постели. Онъ отворилъ окно и просидѣлъ здѣсь до разсвѣта. На разсвѣтѣ онъ уснулъ.

Когда дѣвушка, окончивши свой день уже часу въ 4-мъ утра, ложилась въ постель, ей среди прочихъ, слишкомъ похожихъ одно на другое, впечатлѣній дня, какъ что-то особенное, вспомнился и молодой человѣкъ. Она даже по-святила нѣсколько лишнихъ минутъ на воспоминаніе о немъ. «Какой онъ добрый, да милый», подумала она. Но при этомъ ей вспомнился другой милый человѣкъ; вспомнилась старая домъ, садъ, беззаботная жизнь, ласки,—атамъ... дальше... грязь и грязь!... И долго сидѣла она на своей убогой крес-ваткѣ, опустивъ вдоль колѣнъ руки и вся отдавшись воспоминаніямъ. — Нѣтъ, проштала она наконецъ, тотъ былъ баринъ, а—этотъ простой, ласковый; только стран-ный какой-то, точно ребенокъ—а умный. Что онъ не остался? Не знаю, придетъ-ли опять-то. Чай придетъ. А что, если-бы тогда вмѣсто того былъ этотъ? — Не знаю, что-бы было!... Да! вонъ ужъ и солнышко всходитъ. Ахъ ты анафемское—собачье житіе!—и выспаться-то не успѣ-ешь!...

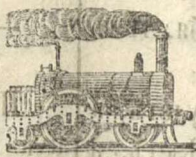
П—скій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О ПОШЛИННОМЪ СБОРѢ.

Въ 1864 г. 8 августа было собрано	541 р. 20 к.
— 1865 —	460 р. 90 к.
Съ начала навигаціи 1864 г. было собрано	33,180 р. 90 к.
— — — 1865 —	33,390 р. 70 к.
Въ 1864 г. 9 августа было собрано	512 р. 70 к.
— 1865 —	745 р. 30 к.
Съ начала навигаціи 1864 г. было собрано	33,693 р. 60 к.
— — — 1865 —	34,136 р. — к.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

МОСКОВСКО-НИЖЕГОРОДСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА.

Поезды отходят:

Из Нижнего-Новгорода в Москву в 5 ч. пополудни.
— Владимира в Москву. в 4 ч. 38 м. пополудни.

Поезды приходят:

Из Москвы в Нижний-Новгород в 7 час. 45 м. полночи.
Из Москвы во Владимир в 11 ч. 7 м. полночи.

ЗА ПЕРЕВОЗКУ ПАССАЖИРОВЪ ОТЪ НИЖНЯГО-НОВГОРОДА ВЪ МОСКВУ И ОБРАТНО.

1 класса—12 р. 30 к. 2 класса—9 р. 22 к. 3 класса—5 р. 12 к. Каждый пассажиръ имѣетъ право на бесплатную перевозку одного пуда багажа; свыше этого вѣса уплачивается по 1/3 к. съ пуда версты, или за все разстояние 410 версты 82 коп. съ пуда.

ЦѢНЫ ХЛѢБАМЪ

на ярмарочной биржѣ по 8 августа 1865 г.

(отъ биржевого маклера).

Мука ржаная за куль	4 р. — к. до 4 р. 50 к.
Овесъ въ 6 пуд.	2 р. 20 к. до 2 р. 40 к.
„ въ 6 пуд. 20 ф.	2 р. 60 к. до 3 р. — к.
„ въ 7 пуд.	3 р. — к. до 3 р. 25 к.
Рожь за четверть	3 р. 80 к. до 4 р. — к.
Пшено сызранское за четверть	7 р. — к. до 8 р. — к.
„ моршанское	8 р. — к. до 8 р. 50 к.
Пшеницы съ баровской пристани:	
1-го сорта	9 р. — к. до 9 р. 50 к.
2-го сорта	7 р. 70 к. до 8 р. 50 к.
Съ самарской пристани 1 сорта	9 р. — к. до 9 р. 25 к.
„ „ 2 сорта	7 р. 50 к. до 7 р. 75 к.
Балаковка 1-го сорта	9 р. 25 к. до 9 р. 75 к.
„ 2-го сорта	8 р. — к. до 9 р. — к.
Ячмень за куль въ 6 п. 35 ф.	3 р. 75 к. до 4 р. — к.
Пшеница саксонка	6 р. 50 к. до 7 р. 10 к.
Разное пшенице:	
Кулье 15 пуд. 100 ш.	15 р. 50 к. до 16 р. 50 к.
„ 17 и 18 пуд.	17 р. — к. до 18 р. 50 к.
Мочало	8 р. 51 к. до 8 р. 55 к.
Рогожа 5 п. 100 ш.	8 р. — к. до 8 р. 50 к.
„ 8 п. 100 ш.	11 р. — к. до 11 р. 50 к.
„ 13 п. 100 ш.	15 р. — к. до 15 р. 50 к.
„ 16 п. 100 ш.	— р. — к. до 17 р. — к.
Поташъ древесный	2 р. 15 к. до 2 р. 25 к.
„ травяной	1 р. 90 к. до 2 р. 10 к.

ВЪ ДОМОСТѢ

прихода и отхода хлѣбныхъ товаровъ съ начала навигаціи 1865 года по 1-е августа.

	Приходъ	Расходъ	Остатокъ
Муки ржаной кулей	88,086	75,921	12,165
» крупч. мѣшк.	9,324	5,669	4,325
Пшеницы пудовъ	1,499,257	848,070	651,187
Ржи	442,568	367,548	75,020
Гороху	21,997	14,476	7,521
Крупъ разныхъ	28,286	17,038	11,248
Пшеница обыкновенн.	236,562	203,962	32,600
Ячмень	7,490	2,244	5,246
Сѣмени разнаго	60,816	57,576	3,240
Овса разн. вѣса к.	141,200	108,600	32,600
Солуду	8,595	5,975	2,620
Отрубей	2,600	в р а с х о д ѣ	
Лубьевъ	197,190	120,070	77,120
Мочала	701,543	328,983	372,560
Кулей и рогожъ	2,757,805	932,000	1,825,805
Поташу и шадрику	221,239	расходъ неавѣстенъ.	

ОБЪ ОСВѢЩЕНІИ ЯРМАРКИ.

Ярмарочное свѣтосигнальное освѣщеніе производится въ 1865 г. 650 фонарями, съ 15 июля по 14 сентября, въ слѣдующіе часы: въ августѣ, въ теченіи 31 дня, отъ 8 часовъ вечера до 3 часовъ утра и въ сентябрѣ, въ теченіи 10 дней, отъ 7 часовъ вечера до 2 часовъ утра.

Экстренное пассажирское движеніе, съ 15 июля по 5 сентября.

Поездъ отходить изъ Нижнего в Москву в 10 час. пополудни.

— Изъ Владимира в Москву в 4 ч. 53 мин. полночи.

Поездъ приходитъ изъ Москвы в Нижний в 10 час. 11 мин. полночи.

— Изъ Москвы во Владимиръ в 3 час. 13 мин. полночи.

Цѣна проѣзда: въ 1 классѣ 12 р. 30 к.; во 2 классѣ 9 р. 22 к.

Часы прихода и отхода обозначены по московскому времени. Раздача билетовъ и приемъ багажа прекращаются за 10 мин. до отправленія поездовъ.

ТЕЛЕГРАФЪ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ телеграфная станція размѣщается на нижнемъ базарѣ въ домѣ почетнаго гражданина С. М. Климова.

Телеграммы могутъ быть написаны на русскомъ, немецкомъ и французскомъ языкахъ.

За телеграмму, содержащую въ себѣ не болѣе 20-ти словъ, взимается за каждый поясъ разстоянія по 50 коп. за поясъ.

При большомъ числѣ словъ, за каждыя 10 словъ прибавляется половина этой платы, т. е. по 25 коп. за поясъ.

Въ счетъ словъ вовсе не входятъ: знаки препинанія, апострофы, тире, вводные знаки (завычки) и скобки, а также въ отправляемыхъ отвѣтныхъ телеграммахъ отмѣтка: «отвѣтъ на № 00».

За отправленіе телеграммъ отъ телеграфныхъ станцій въ сторону по почтѣ, плата за поясъ взимается:

а) За отправленіе по почтѣ простымъ письмомъ 25 коп. Таковая же плата взимается за телеграммы, адресованные на почту для хранения до востребованія;

б) за отправленіе съ нарочнымъ на разстояніе до 14 верстъ 75 копѣекъ.

ЗРѢЛИЩА И УВЕСЕЛЕНІЯ:

ВЫСТАВКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ,

откроется 12 августа, въ главномъ домѣ и будетъ открыта ежедневно съ 9 часовъ утра до 4 и съ 8 вечера до 9-ти. Плата за входъ: днемъ — 25 к., вечеромъ — 50 к. с.

Вся коллекція картинъ (изъ 150 экземпляровъ) составлена изъ лучшихъ образцовъ русской живописи.

На выставкѣ будетъ разыграна лотерея картинъ; цѣна билетовъ 1 р. с. Выигрыши будутъ выдаваться въ послѣдній день выставки; о чемъ будетъ въ свое время объявлено.

ВЪ ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ

виновъ ангажированными артистами и артистками, труппы волтижеровъ, акробатовъ, подъ дирекціею А. При сѣ дается ежедневно большое великолѣпное представленіе, состоящее изъ коннаго ристанія; сирийско-олимпійскихъ игръ, разныхъ балетныхъ танцевъ, гимнастико-акробатическихъ и англо-римскихъ скачекъ.

ТЕАТЪ-ЦИРКЪ

ОБЕЗЬЯНЪ,

между Кунавиномъ и ивановскими рядами. Ежедневно съ измѣненіями два представленія въ день—въ 6 и 9 часовъ вечера, подъ управленіемъ Франсуа Липардъ.

РЕДАКТОРЪ А. ГАЦНСКИЙ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Ярмарочный Справочный Листокъ издается, на время нижегородской ярмарки, съ 1857 года. Экземпляры Листка за 1857, 1858, 1859, 1860 и 1861 годы составляютъ, въ настоящее время, библиографическую рѣдкость, преимущественно цѣнную для Нижнего-Новгорода и его ярмарки. Имѣя необходимость въ этомъ изданіи, редакция вкорнѣннѣе проситъ лицъ, сохранившихъ у себя по нѣскольку экземпляровъ Листка за означенные годы, уступить ихъ ей, хотя-бы по значительно возвышенной, противъ первоначально назначенной, цѣнѣ.